

Передовой отряд привел Эмили Блэк. Она была жива.

- Она едет сюда? - пробормотал Гарри себе под нос, проводя рукой по волосам. Он был потрясен. Миллион мыслей пронесся в его голове.

- Да, Гарри. Орден нашел ее. Мы искали ее довольно долго, с самого начала лета. - ответил Люпин.

- Видишь ли, Гарри, теперь этот дом по праву принадлежит ей. Она - последняя и единственная законная наследница дома Блэков. Когда Сириус умер прошлой весной, мы думали, что этот дом и все его магические права перейдут к тебе.

- Ко мне? - Гарри был ошеломлен.

- Сириус считал себя последним наследником, завещав его тебе после своей смерти.

- Сириус собирался оставить мне дом на площади Гриммо? - губы Гарри приподнялись в легкой улыбке.

- Здесь ключевое слово "собирался". - Люпин качнулся вперед на цыпочках. - Смерть Сириуса все изменила.

- Держу пари, тебе нужно время, чтобы собраться с мыслями и привести себя в порядок. - Дамблдор улыбнулся.

- Мне лучше уйти. - проговорил Римус сквозь кашель.

- Боюсь, что, возможно, это и к лучшему. - Дамблдор кивнул. - Увидимся внизу, Гарри. - Дамблдор последовал за Люпином, закрыв за собой дверь.

Гарри медленно поднялся с кровати, но достаточно быстро, чтобы комната закружилась. Похоже, его чемодан все-таки тоже был здесь, и, порывшись в нем, он нашел что-то подходящее из одежды. Быстро переодевшись, он спустился вниз, чтобы посмотреть, из-за чего весь этот переполох. Когда он спустился вниз, то услышал отчетливый голос Миссис Уизли, приказывавшей всем собраться.

- Поторопитесь все. У нас так много дел ... Гарри! О, я так рада, что ты очнулся! - сказала Миссис Уизли, увидев Гарри, спускающегося по лестнице. Она дала ему сокрушительные объятия. Гарри наконец смог дышать лишь тогда, когда она отпустила его.

- Ладно, все. Гермиона, Джинни, помогите мне на кухне. Гарри и Рон, я хочу, чтобы вы вдвоем прибрались в столовой.

Все они ответили кивком. Все четверо отправились выполнять свою работу. Гарри оглянулся на Гермиону и Джинни и увидел на их лицах улыбки. Гарри и Рон пошли в столовую и принялись за работу: полировать серебро, вытирать пыль со шкафов, подметать покрытый пылью пол.

- Если бы только мама разрешила нам использовать магию! Это не заняло бы много времени. - заявил Рон, сдерживая свои возмущения, когда он поднял тряпку, полную пыли, в мусорное ведро.

- Да, очень жаль насчет всего этого закона о несовершеннолетних волшебниках.

- Я не думаю, что нас вышвырнут из Хогwartса за уборку столовой, Гарри!

- Я чуть не вылетел из школы за защиту от трех дементоров, помнишь?

- Да, но это только потому, что Фадж специально это сделал. - Рон еще раз прошелся по крышке фарфорового шкафа, прежде чем чихнуть, отчего пыль разлетелась во все стороны. - Так ты нервничаешь?

- Нервничаю, от чего? - спросил Гарри.

- Ну, знакомство с этой девушкой. - ответил Рон.

- Как ты...?

- Мама, - сказал Рон со своей полуулыбкой. - Еще раз, как ее зовут? Эмма, Эмелина...

- Эмили.

Холодок пробежал по его телу, когда он впервые произнес ее имя вслух. Он не понимал почему. Была ли это ее связь с Волан-де-Мортом или ее связь с ним заставила его желудок сжаться в узел?

- Эмили, ага. - Рон кивнул. - Так ты нервничаешь или нет?

- Не совсем...ну да, я думаю, что-то вроде того, - сказал Гарри, увидев скептическое лицо Рона.

- Я хочу сказать, что она всего лишь девочка, Рон.

- Да, но там почти весь Орден. Этим летом они держали все в секрете, но мы все знали, что они что-то ищут. Фред, Джордж и я поспорили, что это такое. Мы никогда не догадывались, что это человек, не говоря уже о нашем возрасте.

- Что именно сказала тебе мама? - с любопытством спросил Гарри.

- Просто то, что кто-то из Ордена приведет девушку по имени Эмили Блэк. Я не знал, что у Сириуса есть дочь, а ты?

- Нет, он ... он никогда не упоминал об этом.

- Это странно - он ведь был твоим крестным и все такое. Можно подумать, он не нашел на это времени в последние пару лет. - пробормотал Рон. - Просто хотел сообщить тебе, Гарри, что у меня есть дочь, и она на свободе, так что, если увидишь ее, дай мне знать. - сказал он, пытаясь изобразить Сириуса.

- Да, странно. - Гарри собирался рассказать Рону больше о прошлом Эмили, но что-то внутри подсказывало ему, что он не должен знать, по крайней мере пока.

Гарри и Рон работали следующие полчаса, убирая столовую; к счастью, Миссис Уизли заколдовала остальные комнаты, чтобы они убирались сами, что заставило Гарри сделать вывод, что она просто хотела занять Рона и его. Когда старые часы пробили семь раз, Гарри, Рон, Гермиона и Джинни поднялись в свои комнаты, чтобы переодеться из грязной и пыльной одежды. Гарри надел изумрудно-зеленую рубашку, на которой настояла Миссис Уизли, потому что она подчеркивала цвет его глаз.

Все они встретились в холле. Желудок Гарри делал сальто. Почему он так нервничает? Нервничать было не из-за чего. Гарри попытался выкинуть из головы образы из своего сна. Он не хотел, чтобы эти мысли крутились у него в голове, когда он встретит ее. Когда они

спустились по лестнице, все, казалось, были на кухне. Гарри видел, что большая часть Ордена уже собралась. Передовой отряд все еще выполнял свою миссию. Гарри вернулся в фойе, чтобы найти Рона и Гермиону. Он пробыл там не больше минуты, когда входная дверь распахнулась.

- Дамблдор! - воскликнул Грюм. Половина лица Грюма была в крови, а в руках он держал тело. Девушка, прижавшаяся к его груди, была без сознания.

- Что случилось, Аластор? - спросил Дамблдор, осматривая место происшествия.

- Эта девчонка напала на нас! Я думаю, она не знала, что происходит. Она боролась довольно упорно. Она оглушила Тонкс, добралась до Подмора, Вэнса и Дингла прежде, чем мы с Бруствером смогли ее уложить. Я наложил на нее успокаивающее заклинание. Она знает свое дело. Но она никому не причинила серьезного вреда. С ними все будет в порядке. - сказал Грюм, указывая на четыре неподвижных тела, парящих над землей.

- Как, черт возьми, Вы их всех сюда притащили? - голос Рона дрогнул от шока. Его голубые глаза сузились, глядя на палочку Бруствера.

- Рональд! - воскликнула Миссис Уизли.

Все официально находились в фойе, на их лицах застыло одно и то же выражение - полнейший шок. Одна несовершеннолетняя ведьма свалила четырех взрослых волшебников, всех, кто казался продвинутыми волшебниками в Ордене.

- Артур, Бруствер отнесите их в комнаты на втором этаже. Они придут в себя примерно через пару часов. - сказал Дамблдор холодным и спокойным голосом, как будто он уже был готов к этому. Затем Дамблдор жестом пригласил Грюма следовать за ним вверх по лестнице. - Гарри, пойдем с нами, пожалуйста.

Гарри стоял неподвижно, его тело было приковано к земле. Он смотрел, как Дамблдор и Грюм поднимаются по лестнице. Обмякшая фигура девушки мягко покачивалась при каждом новом шаге.

- Иди, Гарри! - Гермиона сильно толкнула его вперед, ее подбородок кивнул вверх.

Гарри поднялся по лестнице быстрее, чем намеревался, пытаясь догнать Дамблдора. Он нагнал Грюма, несущего тело девушки в комнату в конце коридора. Это была комната Сириуса. Гарри покачал головой, прогоняя воспоминания о нем из головы. Войдя в комнату, Грюм положил ее на черную кровать с балдахином.

- Лучше иди залатай мне здоровый глаз, - сказал Грюм с улыбкой, вытирая кровь со лба, стараясь, чтобы она не попала в глаз. - Никогда не видел ничего подобного, Альбус. Ни разу за все мои годы. - он что-то бормотал скорее себе, чем им обоим.

Казалось, молодая девушка, мирно лежавшая на кровати, сбита с толку даже Грозного Глаза Грюма. Он извинился и вышел из комнаты, но не раньше, чем кивнул Дамблдору. Только когда Грюм отошел от кровати, Гарри впервые смог по-настоящему увидеть Эмили. Когда он взглянул на нее, у него перехватило дыхание. Это была она! Девушка перед домом Миссис Луксор, девушка, имени которой он никогда не знал. Он был парализован, его ноги приклеились к деревянному полу под ним. Несмотря на шок, он чувствовал скрытый гнев на нее за то, что она не сказала ему правду в тот день.

Глядя на нее сверху вниз, он испытывал странное чувство. Это было то же самое чувство,

которое он испытал, когда они впервые встретились неделю назад. Стоя и глядя на нее, он чувствовал, что каким-то образом связан с ней. Гарри нахмурился от тревожных мыслей, пронесившихся в его голове. Как он мог быть так уверен в ком-то, кого едва знал? Ее волнистые каштановые волосы ниспадали чуть ниже плеч, неподвижное лицо было перепачкано грязью, на щеках проступили красные полосы, как будто всего несколько секунд назад она задыхалась. Она была одета точно так же, как и в тот день: поношенные джинсовые брюки и свободная черная рубашка. Дыхание Гарри стало неровным. Образы из снов проносились в его голове. Она была так похожа на Элизабет, за исключением того, что унаследовала некоторые черты Сириуса. Он чувствовал себя дураком. Сходство было так очевидно.

Дамблдор пробормотал заклинание, отвлекая Гарри от собственных мыслей. Когда последние слова заклинания разнеслись по комнате, ее глаза начали медленно открываться. Они замерцали на мгновение, прежде чем внезапно широко раскрылись. Гарри мог сказать, что она растерялась. Она села прямо на кровати, нащупывая палочку.

- Успокойся, дорогая. Я не причиню тебе вреда. Ты в безопасности, - успокаивающе произнес Дамблдор.

- В безопасности? - удивленно спросила она.

- Я Альбус Дамблдор, а ты находишься на площади Гриммо, 12. Ты находишься в доме своего отца, в доме Блэков.

- Моего отца?

- Да, это поместье твоей семьи, только его превратили в штаб-квартиру. Сириус был достаточно любезен, чтобы передать его нам до своей...

- Смерти. - пробормотала Эмили, не сводя темных глаз с Дамблдора.

Сердце Гарри забило сильнее при упоминании о смерти Сириуса, в голове заиграли видения, как он проваливается сквозь завесу.